

Именно этот метод положен в основу краткосрочных курсов, разрабатываемых ОНПУ. И здесь на первое место выходит широкое применение мультимедийных средств. Мультимедиа – это интерактивные (диалоговые) системы, обеспечивающие одновременную работу со звуком, анимированной компьютерной графикой, видеокадрами, статическими изображениями и текстами. Таким образом, мультимедиа воздействует на пользователя по разным репрезентативным системам, при этом обучаемый активно участвует в процессе. Именно мультимедийные средства оказывают наиболее сильное воздействие на учащихся. Можно использовать уже готовый продукт, поставляемый на компакт-дисках, можно применять программный продукт, созданный непосредственно преподавателями, можно находить в Интернете необходимые именно для этого урока материалы. Кроме того, мультимедийные средства открывают большие возможности для самостоятельной работы студентов.

На кафедре лингводидактики ОНПУ постоянно работает кабинет, оснащенный компьютерами, где каждая группа обязательно работает хотя бы раз в неделю. В процессе создания программа, которая позволит студентам самостоятельно изучать пропущенный материал или повторять определенные темы. Здесь подобраны учебные материалы, эффективные для аудиалов, визуалов и кинестетиков.

Список источников:

1. Байтукалов Т.А. Быстрое изучение иностранного языка от английского до японского / Т. А. Байтукалов – М. :Рипол Классик, 2009. – 160 с.
2. Белянин В. П. Нейро-лингвистическое программирование и обучение иностранным языкам / В. П. Белянин // Международная конференция. Тайбэй, Тайвань. Обучение иностранным языкам в век глобализации. (Teaching Foreign Languages in the Age of Globalization. // International Conference. – Taipei, Taiwan, R.O.C.), 2000. – С. 17-36.
3. Белянин В. П. О конкордансе и диссонансе языковых личностей преподавателя и студента в обучении иностранным языкам / В. П. Белянин // Итоги и перспективы развития методики: теория и практика в преподавания русского языка и культуры России в иностранной аудитории. – М.: МАПРЯЛ, РУДН, 1995. – 134 с.
4. Гриндер М. НЛП в педагогике : Исправление школьного конвейера / М. Гриндер. – М., 2001. – 38 с.
5. Дымшиц М. Репрезентационные системы / М. Дымшиц // Руководство к использованию программы ВААЛ. – М., 1999. – 28 с.
6. Ковалев С. В. Введение в НЛП : Учебное пособие / С. В. Коовалев. – М., 2004. – 90 с.
7. Плигин А. Now Let's Play English. Личностно-ориентированное обучение английскому языку / А. Плигин, И. Максименко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 272 с.
8. Шугалей Е. В. Перспективы применения методологии НЛП к моделированию процессов динамического обучения : Материалы конференции «Многомерный мир : НЛП методология и моделирование» / Е. В. Шугалей. – СПб, 2005. – С. 67-72.

Невербальное общение как компонент общезыковой культуры

Копыткова Т.Г.

доцент кафедры филологии

Харьковского национального автомобильно-дорожного университета

г. Харьков, Украина

Развитие невербального общения – один из наиболее перспективных путей преподавания русского языка как иностранного. Процесс обучения иностранных

учащихся русскому языку, как известно, нельзя сводить только к формированию речевой деятельности. Изучение невербального общения, как показывает практика, способствует органичному объединению обучения и воспитания, без которых не может быть достигнута конечная цель обучения [3:111].

Язык является важным, но не единственным средством коммуникации. Значительную роль в процессе общения играют невербальные средства, то есть общение без помощи языка. Среди них важное место занимают соматизмы – значащие жесты, позы, мимика и выражение лица, а также язык привычного поведения (традиции, обычаи, нормы каждодневного поведения), суеверия и верования. Приступая к изучению языка, погружаясь в общение на русском языке, студенты должны учиться понимать не только речевое поведение русских, но и связанные с речью и возникающие в ситуациях общения другие особенности поведения [1:28].

Овладение новыми нормами поведения для иностранцев, попавших в иную культуру, – задача, сопоставимая с овладением вербальным языком. Студенты, выросшие в монолингвистическом и монокультурном окружении, всегда бывают лишены представления о принципиальной возможности вести себя каким-то другим образом по сравнению с привычным для них. Нередко нормы новой национальной культуры субъективно расцениваются как странные и непонятные. В крайних случаях развивается душевное состояние дискомфорта и даже протеста, которое называется культурным шоком. Приступая к изучению языка, погружаясь в общение на русском языке, студенты должны учиться понимать не только речевое поведение русских, но и связанные с речью и возникающие в ситуациях общения другие особенности поведения русских [2:42].

Например, русские при расставании в знак прощания машут рукой (как, кстати, и люди других национальностей), при этом ладонь обращена от себя и кисть раскачивается вперед и назад. Англичане в аналогичной ситуации раскачивают кисть из стороны в сторону. В Мавритании, Конго и Боливии этот жест такой же, как и в Англии.

Когда русские считают на пальцах, то начинают с мизинца, поочередно загибая пальцы к ладони, китайцы же при счете загибают пальцы с большого пальца к мизинцу. Народы Конго, Мавритании, Танзании считают на пальцах так же, как и русские, в Боливии считают на пальцах как в Китае.

У русских жест несогласия выражается небольшим покачиванием головы в горизонтальном положении то в одну, то в другую сторону. У болгар этот жест обозначает, наоборот, согласие, у народов Конго, Мавритании и Боливии этот жест имеет такой же смысл, как и у русских.

Переживая большое горе, русские сильно плачут, рвут на себе волосы, китайцы ударяют себя кулаками в грудь. В Конго и Танзании держатся руками за голову и при этом раскачиваются. В Боливии люди меняют местоположение, быстро перемещаясь в пространстве.

Различия наблюдаются также в частоте и сфере применения соматизмов. Так, китайцы в публичной обстановке очень редко обнимаются или целуются. Русские

люди этому удивились бы. Объятия и поцелуи считаются у них обязательными. У народов Конго, Сенегала, Танзании такой традиции нет. В Боливии также возможны поцелуи и объятия.

К проблематике, связанной с повседневным поведением, относятся также суеверия, которые почти никто не принимает всерьёз, но они продолжают оказывать влияние на поведение. Например, у русских существует ряд определенных запретов: нельзя свистеть в комнате; нельзя, чтобы черная кошка перебежала дорогу; нельзя, чтобы вокруг девушки кто-то мёл веником.

Некоторые из этих запретов совпадают с запретами в Конго, Танзании и Сенегале. Но их большая часть имеет отличия. Так, у русских, если черная кошка перейдет дорогу, будут неприятности. У конголезцев чёрная кошка тоже приносит неприятные известия, но при этом она должна бегать вокруг дома и громко мяукать.

У русских считается, если у человека горят щеки, то о нем кто-то вспоминает. В Конго о человеке где-то говорят, если он вдруг споткнулся на левую ногу. В Боливии, если человек чихнет, значит, что о нем вспоминают.

У многих народов существуют приметы, которые говорят о счастье. Так, у русских, чтобы в доме было счастье и благополучие, над дверью прибивают подкову. В Конго вешают разные виды трав, а также не убирают в доме ночью. В Боливии тоже вывешивают «косы» из чеснока и подковы.

Некоторые приметы в Сенегале, Конго, Танзании, связаны с особым отношением к птицам. Так, в Танзании, если возле дома ночью кричит сова, значит, в доме будут большие неприятности. В Сенегале, если первый звук, который утром услышит человек, будет карканье вороны, то с этим человеком случится несчастье. У русских карканье вороны тоже приносит неприятности. В Боливии считают, если днем увидишь сову, ночью умрет родственник.

У народов существует много примет, которые как бы предупреждают человека о ждущих его неприятностях. У русских людей не принято возвращаться назад, если человек что-то забыл дома, в противном случае впереди его ждет неудача. В Танзании, если человек все-таки вернулся домой, ему нужно обязательно посмотреть в зеркало. В Конго, если куда-то идешь по делу, нельзя споткнуться. В Мавритании нельзя начинать свой день спорами, иначе этот день спорами и закончится. В Боливии таких примет не существует.

Некоторые приметы связаны в Мавритании с особым отношением к молоку. Так, если на человека брызнут молоком, его ждут хорошие новости. А если кто-то угостит вас молоком, нельзя отказываться.

Полностью совпадает примета у многих народов: правая ладонь чешется – к деньгам, левая – к потере денег. В Боливии, если чешутся обе ладони – получишь деньги.

И, наконец, некоторые приметы, которые относятся к студенческой жизни. Чтобы студент сдал экзамен, русские желают друг другу «ни пуха, ни пера». В Мавритании, когда студент идет на экзамен, он должен семь раз лизнуть твердую соль. Студент в Конго перед экзаменом должен обязательно съесть банан, тогда он не будет волноваться и хорошо сдаст экзамен.

Соматический язык и язык привычного поведения коммуникативны и национально обусловлены, а обучение иностранному языку, в том числе и русскому как иностранному, будет более успешным с учетом особенностей невербального общения той страны, язык которой изучает иностранный студент.

Обращение к элементам родной для студентов культуры оживляет занятие, способствует росту мотивации, положительно влияет на процесс формирования речевых навыков и умений. Опираясь на прием сопоставления особенностей двух культур, преподаватель обращается к уже имеющимся знаниям, опыту и ассоциациям обучающихся, а это ведет к оптимизации процесса обучения русскому языку.

Таким образом, изучение особенностей невербального общения способствует обогащению и активизации словарного запаса студентов, расширяет рамки речевых ситуаций, стимулирует речевую деятельность, углубляет и расширяет профессиональные знания и умения, необходимые для успешного дальнейшего обучения.

Список источников:

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 183 с.
3. Сайко А.Ф. Роль лингвострановедения в развитии мышления иностранных учащихся при обучении их русскому языку/ А.Ф. Сайко // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж: ВГУ, 1994. – С .111 –125.

Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка как иностранного в вузах

Красникова С.А.

доцент кафедры языковой подготовки иностранных граждан

Никифорова С.Н.

доцент кафедры языковой подготовки иностранных граждан

Харьковского национального медицинского университета

г. Харьков, Украина

Настоящая статья посвящена дальнейшей разработке проблем лингвострановедения как аспекта методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ), развивающего идею о необходимости слияния обучения русскому языку как совокупности форм выражения с изучением общественной и культурной жизни носителей языка, с позиции теории культурной и языковой вариативности. Не вызывает сомнения, что сегодня уже нельзя обучать некоему «усредненному» языку без учета его варьирования.

Актуальность избранной темы обусловлена, прежде всего, потребностями практики. Как известно, основным принципом обучения иностранцев русскому языку является принцип коммуникативности. Он предполагает использование изучаемых фактов в активном общении в языковой среде.

Опыт работы показывает, что языковая среда, кроме страноведческой информации общего характера, содержит и информацию, связанную непосредственно с конкретной местностью пребывания студентов. Эти особенности языковой среды